

Глава 23.

Он не должен быть здесь.

На мероприятие, ставшее обычаем в индустрии, никто никогда не приглашал великого Бога. Хотя он самый известный среди всех, никто не замечал его присутствия, поэтому видеть его для Лан Сяня было все равно, что видеть приведение.

Юй Цзин тоже не ожидал наткнуться на скандал. На вечере киберспорта ведется постоянная съемка, и вполне возможно, где-нибудь притаились папарацци, чтобы сделать компрометирующие снимки. Неужели участники не знают об этом?

Юй Цзин сильно смутил Лан Сяня. Сделанное мгновение назад казалось чем-то неправильным. Он так давно не контактировал с человеком, ставшим Богом киберспорта, не говоря уже о появлении обид. Теперь прямо на его глазах он прижал человека, совершенно не ожидая его недовольства.

В голову ударил алкоголь. Если бы перед ним предстал кто-то другой, Лан Сянь бы не забеспокоился, но этим человеком невозможно пренебрегать. Из-за его происхождения и популярности SK не могли провоцировать его.

За короткое время взвесив все «за» и «против», Лан Сянь улыбнулся.

— Прошу прощения, Бог Е, не знал, что команда KRO заинтересована моим саппортом... Это действительно так?

В его улыбке скрывалось смущение.

Юнь Ци никогда не видел, чтобы Лан Сянь смотрел так на кого-либо — громкие слова заставили его неуверенно встать прямо. Его взгляд прошелся по Лан Сяню, а затем остановился на человеке позади него.

Юй Цзин сжал бокал со спиртным, смешанным с никотином, своими тонкими пальцами. Он посмотрел вниз на силуэты в бокале, протер края стакана и сказал довольно нетерпеливо:

— Ты сам не мог проверить? Выходя из дома, хоть немного пораскинь мозгами. Разве не знаешь, что на мероприятии есть камеры? Никому нет дела до вас, сорящихся влюбленных? Так нравится устраивать скандалы на публике?

Лан Сянь пристально посмотрел на Юнь Ци. Он наблюдал за тлеющими угольками и вообще не реагировал на пылкий взгляд на себе. Лан Сянь считал, что человека перед ним не стоит провоцировать, и противоречий не должно возникнуть. Он схватил Юнь Ци за руку и произнес:

— Извините, мы сейчас же уйдем.

Тень недовольств промелькнула на лице Юй Цзина, глаза под козырьком кепки стали пугающе темными.

— Мне тебе напомнить, в какой команде он сейчас находится?

Хватка на запястье мгновенно ослабла, и Юнь Ци, освободившийся от оков, отошел в сторону — смысл очевиден.

— Я не имею к тебе никакого отношения, и я не пойду с тобой.

Лан Сянь хватал ртом воздух. Когда-то он мечтал, что встретится с этим человеком и тут же сблизится, познакомится. Поэтому все эти годы публичной жизни никогда не выражал неприязни к нему, даже наоборот, восхищался. Все ради того, чтобы в будущем, при первой встрече, заговорить, и теперь, это стало почти невозможным.

Эйдис жесток не только в игре, но и в жизни. По крайней мере, ему не было сказано ни одного приветливого слова. Как насчет притворного дружелюбия? Будь ты хоть Богом киберспорта, должен поддерживать поверхностный имидж.

Но Лан Сянь совсем не чувствовал дружелюбия со стороны собеседника, только необъяснимую враждебность, неподдающуюся описанию. Его мозг работал быстро, но не мог найти ответа.

После долгих раздумий он поднял глаза и заметил очень симпатичное личико. Юнь Ци смотрел в пол, его ресницы слегка подрагивали. Он напоминал персонажа комикса. Возможно, из-за его собственных грязных мыслей, на нем будто накладывался толстый слой фильтров. В общем, Лан Сянь посчитал Юнь Ци невероятно красивым.

Конечно, что же еще может быть. Вероятно, он нашел ответ, который так искал.

Лан Сянь перестал спрашивать ради сохранения собственных интересов. Ему не терпелось выяснить кое-что еще.

— Тогда не буду беспокоить, пусть поговорит с новым боссом.

Сказав это, Лан Сянь пожал ему руку и ушел.

Юнь Ци прислушивался к удаляющимся шагам, затем положил руку на плечо, поправил воротник и прошептал:

— Спасибо.

— Иди за мной, — Юй Цзин подтолкнул в его сторону бокал с вином, а когда обернулся, громко приказал.

Юнь Ци с некоторым колебанием смотрел, как он уверенно идет к определенному коридору, незамеченному им самим. Он бросил взгляд на бокал с размокшей сигаретой и медленно последовал за ним.

Последовав за Юй Цзином, прошел по коридору, где не было ни души, и зашел в комнату. Когда Юнь Ци нырнул в помещение, у двери стоял человек и играл на телефоне. Юнь Ци озадаченно смотрел на них.

— Проваливай, — Юй Цзин, только войдя, «добродушно» произнес.

Кажется, он оставался в этой комнате все это время, неудивительно, что его не замечали. Юнь Ци осматривался и восхищался.

— Ладно, брат, — мужчина убрал телефон, встал и низким голосом проговорил.

На выходе Юнь Ци и мужчина переглянулись и вежливо поприветствовали друг друга, затем незнакомец выскочил за дверь.

— Закрой дверь и заходи, — Юй Цзин уже сел на диван.

— Контракт, подпиши его, — сказал он, протягивая ручку. Не зная, как поступить, юноша толкнул дверь и остановился у дивана, немного неуверенный.

Юнь Ци наклонился и поднял документ, в глаза сразу бросалось место, предназначенное для подписи. Он не ожидал, что контракт о переводе будет подписан здесь, без встречи с вышестоящими и без прохождения различных тестирований.

Он, совершенно неготовый, пробежался глазами по документу, взял ручку и подписал собственное имя, стоял и писал в скованной позе.

Юй Цзин подозрительно глядел на него. В ту ночь он так настойчиво умолял купить себя, но получил лишь решительный отказ. Теперь же выглядел как беззащитный олененок.

— Не хочешь как следует прочитать контракт? Думаешь, в твоей жизни мало ям? — Видя, как тот поспешно расписывается, Юй Цзин напомнил.

Подписанный контракт вернулся на то же место, Юнь Ци щелкнул колпачком ручки и искренне произнес:

— Я соглашусь.

Даже если его действительно обманут, он смирится. Как и было сказано им ранее, если тот его купит, согласится на все.

Юй Цзин прямолинейно смотрел на него, пока Юнь Ци хлопал глазками. Эмоции невероятно чистые, явно вызванные теплыми чувствами — он искренне раскрывался перед ним, и в каждом слове, в каждом брошенном взгляде читалось: «Что бы ты со мной ни сделал, я приму это».

Совсем на него не похоже.

Юй Цзин снял кепку, обнажив четкие черты лица.

— После подписания контракта как можно скорее покиньте прежнюю команду. Выбросите все, что возможно. Клуб предоставит вам все необходимое, от аккаунта до личной жизни, все оплачивается клубом. Вам нужно только за два дня разобраться с проблемами и войти в новую обстановку совершенно обновленным. Сможете сделать? — Он положил кепку на контракт.

— Да.

Он ответил не так быстро, как ранее, в нынешнем положении ему явно не позволят адаптироваться.

Юй Цзин откинулся на диван позади, поглядывая на него оценивающим взглядом.

— Скоро все узнают о вашем переводе, но не нужно ничего отвечать, не нужно заботиться о людях в интернете. Очистите свою голову и дайте новым владельцам высокую эффективность. Приходите на приветственную вечеринку через три дня, если почувствуете себя плохо, действуйте на свое усмотрение.

— Хорошо, — Юнь Ци сжал ладони в кулак и послушно ответил.

Выглядит так будто идет на убой. Прекрасно. По крайней мере, Юй Цзин увидит его решимость сменить место работы, то есть он проявит себя как смелый человек, человек послушный, и никто ни за что не догадается о его мыслях в глубине души.

Вновь подхвати кепку, мужчина встал и приблизился к Юнь Ци. Он чувствовал, как человек перед ним тяжело дышит, видел, как густые и тонкие ресницы дрожат, предупреждая

полушепотом.

— В киберспорте слабость — первородный грех, не мечтай, что наши отношения помогут тебе взлететь одним махом. Я даю только один шанс. Всегда помни — KRO не держит бездельников.

Его ровное дыхание было совсем близко, Юнь Ци, казалось, мог слышать свое собственное учащенное сердцебиение. Собравшись с духом, поднял голову и встретился с парой дорогих сердцу глаз. Три года. Ему потребовалось три года, чтобы вновь увидеть эти глаза.

Холодный, равнодушный, отстраненный, без капельки бывшего пылкого тепла, но Юнь Ци не унывал и не печалился. Он доволен, доволен тем, что в эти мгновения мог вблизи слушать его дыхание.

— Не стану бездельником, — голос Юнь Ци звучал нежно, но решительно. — Я заставлю нового владельца думать, что стою потраченных денег.

Эта самоуверенность, казалось, побуждала одолеть его или одарить победой.

Мужчина видел все в глазах напротив. Вдруг он накинул убор на голову Юнь Ци, едва прикоснулся к верхушке козырька кончиками пальцев и наклонился к уху.

— Самое то.

Он наклонился, взял контракт, открыл дверь и вышел из комнаты.

Юнь Ци остался стоять на месте, тихонько вслушиваясь в шорохи у двери, пока не убедился наверняка, что человек полностью скрылся, затем поднял руку и снял кепку с головы. Руки действовали чрезвычайно ласково, будто лелеяли маленькое дитя, провели кепкой по щекам, губам, прижали к груди, бережно придерживая.

Я выгляжу как преданный фанат, да? Или как сумасшедший, который бережет все, к чему прикоснулся кумир? Если да, считается ли его погоня за звездами успешной?

Но это жестоко. Юй Цзин, ты такой свирепый. Такой бессердечный, что я почти забыл, каким скромнягой ты тогда был. Таким осторожным. Никогда не повышающим голос в моем присутствии. Так напугал меня. Но все в порядке, я уже вырос.

Я из робкой мышки превратился в бесстрашного тигра. Зная, что существует ничтожный шанс, что ты пожелаешь отомстить, я не испытывал ни малейшего страха и превратился в храброго воина, готового к бою.

Юнь Ци стоял у окна, в очередной раз наблюдая за дождливым вечером, думая о давнем

возлюбленном, который так близко, но так далеко.

Каждого вздоха, каждого безразличного взгляда достаточно, чтобы в сердце Юнь Ци родилось волнение.

Это было давно, очень давно.

Юнь Ци давно не был таким, как сегодня, он чувствовал, насколько его жизнь наполнена до краев.

-

Шумный вечер достиг кульминации, шел дождь.

В центре зала, за столом с десертами, мужчина с микрофоном объявил официальное начало званного ужина.

После бурных аплодисментов, свидетельствующих о плавном ходе мероприятия, обеденные столы в центре начали сервировать только приготовленными блюдами. Игроки заняли свои места подле близких друзей. Народу было много, и несколько юношей даже толкалось за столами, пока явный победитель в «схватке» занимал место в центре, держа бокал вина, улыбаясь и заставляя других поклонников приостановиться. Казалось, между командами нет конкуренции, все они — семья и друзья. Как правило, желающие подняться по карьерной лестнице теснились рядом.

Члены SK сидели вместе с другой командой, приехавшей из Чэнду. Каждый из них разговаривал друг с другом, демонстрируя дружбу. Сюэ Янь время от времени подносил бокал к губам, дабы успокоиться, но после долгого ожидания не увидел даже тени Юнь Ци.

Повсюду люди. Среди них редко мелькал ярко-оранжевый, а тепло-оранжевого и вовсе не сыскать в толпе. Сюэ Янь, наконец, встал и сказал человеку рядом, что ему нужно сделать звонок.

Он набрал номер Юнь Ци, телефон некоторое время гудел, но никто не отвечал. В зале шумно. Сюэ Янь сделал еще один звонок с невозмутимым лицом. К счастью, в этот раз ответ был, парень на другом конце провода сообщил, что скоро подойдет.

Сюэ Янь ждал на прежнем месте, и, конечно же, заметил фигуру Юнь Ци. Он смотрел в ту сторону, откуда тот пришел.

— Где ты был?

— Прогуливался, — неопределенно ответил Юнь Ци.

— Выходил на улицу? — Сюэ Янь заметил в его руке еще один головной убор и с любопытством спросил.

— Да, такое большое пространство, ты закончил общаться?

— Я просто бродил по залу, даже не знал, что можно выйти подышать свежим воздухом, — Сюэ Янь покачал головой.

— Ты можешь пойти и посмотреть позже, — Юнь Ци направился вглубь зала.

Они вернулись к столу, и Юнь Ци кивнул, приветствуя другие команды. Положив черную кепку на колени, он очень осторожничал во время еды, из-за чего многие называли его слишком сдержанным.

— Здесь так много людей, — шутливо говорил Юнь Ци. — Я к такому не привык.

Некоторые оставили свои попытки заговорить. Спустя время кто-то воспользовался микрофоном, чтобы призвать всех присутствующих поднять бокалы и выпить, и все встали, слегка поднимая напитки. Те, кто не употреблял алкоголь, прокричали: «Да здравствует киберспорт», и все дружно запрокинул головы и осушили бокалы.

Сюэ Янь не любитель выпить. Он хотел было отставить посуду, однако дрожащий Юнь Ци тоже поднял бокал. Он твердо смотрел в неизвестном направлении, тихо повторяя: «Да здравствует киберспорт», будто промывал мозги.

Бокалы опустились, и все заняли места.

В тишине, когда никто не произносил хитрых речей, один человек, держа бокал, свысока смотрел на непьющих, потягивающих горячий глинтвейн.

Вокруг перил кружили остатки дыма, в руке был высокий бокал, наполненный ярко-красной жидкостью. Он глядел на пеструю фигуру в толпе, придерживающую его черную кепку, словно принимая решение, залпом допил крепкий алкоголь.

Только одно слово приходило на ум: самодовольство.

— Тридцать миллионов, чтобы купить чужого парня, — из уст говорившего вырывались сомнения. — Весело?

— Весело, — Юй Цзин схватился одной рукой за перила и потер их, говоря своим низким голосом.

— У него роман с капитаном, весь профессиональный круг знает об этом, — мужчина рассмеялся и вновь напомнил.

— Говоришь о том бездарном капитане?

— Бездарном капитане? У тебя какие-то претензии к Цин Мо? — Мужчина позади вскинул брови.

Юй Цзин очнулся и отвел взгляд от ослепительного тепло-оранжевого пятна. Он поставил бокал на стол, взял зажигалку с сигаретой и закурил.

— Никаких проблем.

Мужчина скептически отнесся к его словам.

— Ян-Ян будет играть в плей-офф в июле? — Юй Цзин сел напротив и, затянувшись, спросил.

— Будет, последняя в этом году квалифицированная игра, — мужчина скрестил руки на груди.

Дым поднимался вверх, скрывая в собственной дымке резкие и суровые лица двух людей.

— Скажи ему, чтобы вывел SK из строя, — Юй Цзин развел ноги широко в сторону, прислонившись к длинному столу, постучал мундштуком по пепельнице. — И я позволю ему вернуться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326765>